

CF FOLIO

Самый успешный писатель Украины!

ЛАДА ЛУЗИНА

?

Хочу замуж,

или

Я не брошу курить ради тебя!

Лада Лузина

Хочу замуж, или Я не брошу курить ради тебя

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6539043

Хочу замуж, или Я не брошу курить ради тебя: Фолио; Харьков; 2012

ISBN 978-966-03-5901-7

Аннотация

«Не у каждого есть подруга, которая знает ответ на любой вопрос. Мне повезло – у меня она есть. Мудрая, собранная, всегда зрит в корень и упрямо идет к цели. И хоть я не всегда была ней согласна, и за годы нашей дружбы мы спорили не раз, но в трудные минуты всегда была рядом, поддерживала и вселяла веру в себя. . . Стань продюсером собственной жизни с Л. Лузиной!» *Наталья Могилевская*

Содержание

Женщина – это ложь	7
Женщины-«кошки» и женщины-«собаки»	12
Кто был охотник, кто добыча?	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лада Лузіна

Хочу замуж, или Я не брошу курить ради тебя

«Не у кожного є подруга, яка знає відповідь на будь-яке питання. Мені пощастило – я маю таку. Мудра, зібрана, завжди дивиться в корінь і вперто йде до мети. І хоч я не завжди була нею згодна, і за роки нашої дружби ми не раз сперечалися, але у важкі хвилини завжди була поряд, підтримувала і вселяла віру в себе... Стань продюсером власного життя з Л. Лузіною!»

Наталя Могилевська

Женщина – это ложь

Однажды мой бывший поклонник, пытаясь высечь из меня хоть искру прошлых чувств, напомнил с пафосом в голосе: «А когда-то ты говорила, что тебе хорошо со мной, как ни с кем другим!» «Понимаешь, – нехотя ответила я, – в семнадцать лет я купила книжку «Как стать сексуальной женщиной?». Там было написано, что это нужно говорить всем мужчинам».

Парень медленно посерел у меня на глазах... Впервые в жизни я сказала ему правду!

Увы, данное исключение лишь подтверждает правило, незыблемое, как письмена на скрижалях. Женщина и ложь – слова-синонимы. Близнецы-братья. Говорим «ложь» – подразумеваем «женщина». И наоборот. И это ни хорошо и ни плохо. Это – так.

Мы учимся врать уже в три года, пока нам завязывают на голове белоснежные бантики и просят не слишком трясти головой. («Девочка должна быть не сорванцом, а ангелочком», – трогательно наставляют нас.) В десять апробируем ложь вместе с помадой старшей сестры, которой первый раз пытаемся намалевать себе губы. («Рот должен быть пухлым и ярким, – смеется она. – Не таким, как у тебя... Таким, как у той актрисы!») И превращаемся из девочек в женщин в момент, когда вместо требования быть честной крошкой и

всегда говорить правду заботливые мамы советуют нам: «Не стоит говорить этого мужчине!»

Мы делаем шаг за порог. И получаем в свое распоряжение весь арсенал обманок. Индустрия лжи всех стран мира, от парфюмеров до модельеров, работает на женщину, зарабатывая на ней миллионы. Не меньше, чем на производстве оружия. Ибо они и разрабатывают оружие – психологическое и неотразимое. Способное сразить наповал.

«Весь мир – театр, а люди в нем – актеры», – сказал Шекспир. Он погорячился. На сцене жизни – вечный бенефис женщины, где каждая играет себя в идеале. И наше «Быть или не быть?» означает, как быть истинной женщиной, а значит, не быть самой собой.

Мы начинаем лгать с самого утра, прежде чем успеваем сказать хоть слово. Подходя к зеркалу, мы совершаем привычный ритуал вранья. Словно артист, готовящийся в своей гримерной к выходу на подмостки, мы вживаемся в образ женщины с большой буквы. И, как говаривал еще великий Станиславский, работа над ролью начинается с поиска зрительных средств. Мы решаем, быть нам блондинками или брюнетками. Пасторальными простушками или роковыми вамп. Привлекать внимание провоцирующим мини или загадочным макси. И выбираем себе грим и костюмы в зависимости от предполагаемого сценария и заданного амплуа.

Мы скрупулезно выравниваем цвет кожи, удлиняем ресницы, укорачиваем нос. Подбираем платье, зрительно уве-

личивающее грудь и уменьшающее талию. Изменяем свой рост, осанку, походку благодаря каблукам. Меняем цвет глаз и волос. Заменяем естественный запах духами. Изменяем себе, чтобы мужчины не изменяли нам, – чтобы они любили нас вечно. И облегченно вздыхаем лишь тогда, когда из трюмо на нас глянет Она. Великая Леди Совершенство – королева глянцевого журналов, рекламных роликов и фильмов про красивую жизнь. Безупречная, незапятнанная, прекрасная, как и положено произведению искусства. Более прекрасная и чистая, чем может быть в реальности.

Теперь с ответственностью актеров, готовящихся к исполнению главной роли своей жизни, мы разучиваем слова и паузы. Тысячи женских журналов работают нашими суфлерами, подсказывая, что и когда нужно сказать, после какой репризы. Как поставить ноги, выходя из машины, как невзначай положить руку ему на плечо, польстить, подбодрить, упрекнуть...

Мы самоотверженно репетируем, каждый день приобретаем все большее мастерство. Собираясь в дамский кружок, мысленно разыгрываем новые и новые этюды: ваше действие в предлагаемых обстоятельствах? И решаем, как себя вести, словно задачки в школе, подгоняя их под заданный ответ.

«Завтра иду на свидание к N. Что мне делать? – деловито интересуюсь я. – Восторженно хлопать глазами и слушать его, открыв рот? Ой, боюсь, не сдержусь и ляпну что-нибудь умное!» «А мой, – встречается моя подруга Инга, – явно на

меня глаз положил. Но решиться никак не может. Может, надеть завтра короткую юбку и пойти с ним поиграть в бильярд? Ненавижу носить юбки, но что поделаешь...» «Я получила вчера в подарок чудную кофточку, – подхватывает ее приятельница. – Позвонила ему: «Я там в магазине одну вещьцу отложила, пойди заberi. Рассчитаемся...» А когда он ее принес, говорю: «Тебе же, наверное, неудобно брать у меня деньги?» И ему было неудобно сказать, что ему удобно...» – «Как-как? – дружно реагируем мы хором. – Надо заучить эту фразу!»

Мало-помалу театр жизни превращается в театр военных действий. Мы отрабатываем удары и маневры. Мужские типажы и способы их поражения. Мы разучиваем роли коко-ток, сироток и деловых женщин, чтобы применить их при случае. Мы умеем играть всё: оргазм, благодарность, восхищение. И, принимая от своих кавалеров цветы, под звенящие для нас одних аплодисменты говорим себе: «Да, сегодня я играла как никогда!»

А потом мы встречаем главного зрителя своей сценической карьеры. И в финале наконец играет марш Мендельсона. И ты ждешь: вот сейчас упадет занавес с надписью «Счастливый конец». Но вдруг оказывается, что в жизни не бывает хеппи-эндов и окончательных побед. А есть – вечный бой. Игра двадцать четыре часа в сутки. Потому что счастливое супружество – все тот же спектакль, только уже без антрактов. И хорошо еще, если после первой брачной ночи,

вглядевшись утром в ваше лицо, на котором не будет ни капли косметики, он стойко выдержит этот удар. Считайте, это уже любовь – большая и всепобеждающая. И не требуйте от него большего.

«Знаешь, – призналась недавно мне моя подруга Аня, – я недавно поняла: по сути, мой муж вообще ничего обо мне не знает. Как я жила до него... Что думаю о жизни с ним... Зачем я вообще с ним живу... Иногда так хочется сказать ему всю правду! Но я понимаю: нельзя!» Ибо ложь для женщины – не выбор, а единственно возможный образ жизни. Во всяком случае, если она хочет прожить ее рядом с мужчиной.

И когда я сказала своему поклоннику: «Дорогой, ты у меня седьмой, и далеко не самый лучший, просто в какой-то момент показался мне не самым плохим вариантом. Но чаще всего мне было с тобой откровенно скучно: ты ужасно рассказываешь анекдоты и безумно раздражаешь меня своим хвастовством. А кроме того, не любишь Булгакова и экономишь каждую гривню...» – я сделала это лишь потому, что точно знала: после моих слов он отстанет от меня раз и навсегда!

Но данное исключение лишь подтверждало правило.

Женщины-«кошки» и женщины-«собаки»

Издавна человечество делилось на две половины: тех, кто любит кошек, и тех, кто любит собак. Конечно, существуют личности, равно благоволящие к обоим видам или поведенные исключительно на рыбках и канарейках, так же, впрочем, как и равнодушные ко всякой живности. Но речь пойдет не об исключениях... А о правиле: из миллиарда милых тварей люди почему-то облюбовали себе в друзья только двух хвостатых фаворитов. Не по принципу ли: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты»?

Собака думает: «Хозяин заботится обо мне, кормит, поит... Значит, он – мой бог». Кошка думает: «Хозяин заботится обо мне, кормит, поит... Значит, его бог – я!» Эту лишь наполовину шутивную истину с тем же успехом можно применить к женщине-«кошке» и женщине-«собаке».

«Собака» – хрестоматийная жена и мать, «соль земли», хранительница очага, добропорядочная и надежная. «Кошка» – любовница, женщина-вамп, *femme fatale*, загадочная и соблазнительная. Сие, естественно, не означает, что «кошек» редко берут в жены. Просто на персональных «мужей и господ» они смотрят под диаметрально разным углом.

Женщина-«собака» способна боготворить своего супру-

га, раствориться в нем настолько, что его мысли, надежды, мечты станут ее мыслями и мечтами. Его счастье – ее счастьем. Ей нет нужды смириться с зависимостью – быть за мужем наиболее органичная для нее форма существования. «Кошка» же, будь она даже домохозяйкой на содержании благоверного, никогда не смирится с мыслью, будто она чем-то ему обязана и хоть сколько-нибудь зависима. Уточняю: с мыслью. На деле киски умеют ластиться к хозяевам, как никто другой. И только кошки обладают врожденным талантом, неприкрыто подлизываясь и подхалимничая, сохранять при этом отстраненный вид и чувство собственного достоинства. Даже будучи размером с ладошку, котенок интуитивно чувствует, о чьи ноги потереться, чтобы получить блюдце молока. Но еще никому не удалось заставить кису исполнить приказ: «к ноге!».

Культ собаки строится на ее верности и абсолютной вере в хозяина. Культ кошки – в самодостаточности и независимости, благодаря которым, даже проживая в вашей квартире, она умудряется разгуливать по ней сама по себе. Собака олицетворяет константу. Кошка – вечное непостоянство. Собака способна простить господину любое прегрешение. Кошка – существо гордое и обидчивое, и тот, кто обидел ее хоть раз, вынужден всю оставшуюся жизнь хранить свои домашние тапочки на полке для шляп, иначе...

Возможно, поэтому во всех кошачье-собачьих эпосах, от мультика «Пес в сапогах» до фильма «Война кошек и со-

бак», псы традиционно представляют добро, а кошки – зло. И именно киски красуются на руках у киношных злодеев, начиная со славноизвестного кардинала Ришелье. Что, кстати, полностью соответствует исторической правде, поскольку этот мастер дворцовых козней и впрямь завещал все многомиллионное состояние не кому-нибудь, а своим обожаемым кошечкам! А при жизни охотно пользовался услугами роковых дамочек, воплотившихся впоследствии в стопроцентно кошачьем образе Миледи.

Тут от истины исторической можно плавно перейти к психологической – мужчины, предпочитающие женщин-«кошек», имеют авантюрно-творческий склад ума. (Недаром Андрей Макаревич написал целый гимн в честь усато-полосатой бестии!) Они горды и самоуверенны. Любят, чтобы в жизни присутствовала интрига, а где-то на горизонте маячили приключения. Поэтому их так привлекают «Леди-Кэт», чьей благосклонности можно добиваться без конца, и азартный роман-лотерея. Они достаточно любят себя сами, чтобы не испытывать необходимости в устойчивых «костылях» чужой любви. Сомнительность чувств эгоцентричных красавиц не вызывает у них комплексов неполноценности, напротив – успокаивает их совесть. Домашних кошек нередко заводят люди, осознающие, что они не способны нести глобальную ответственность. Кошка не испытывает насущной потребности в ежедневной заботе и внимании. И если партнер женщины-«кошки» умчится завтра неведомо куда и за-

чем, она, в отличие от «собаки», не умрет от тоски по хозяину.

Мужь, канонизирующие женщин-«собак», тяготеют к стабильности и постоянству. Они более консервативные и земные и любят получать гарантии от жизни. Впрочем, о такой идеальной спутнице грезят многие: и парни с колеблющейся самооценкой, и могущественные Соломоны, уставшие от разочарований несовершенного мира. Но и те и другие равно пытаются компенсировать неуверенность в себе или в смысле бытия – незыблемостью домашнего очага и любовью женщины, которая не предаст тебя, даже если небо рухнет на землю.

Понятно, жизнь не придерживается схемы. Тот же д'Артаньян разрывался между влечением к непостоянной Миледи и любовью к Констанции (одно имя которой говорит само за себя). Царь Соломон, прежде чем уяснил, что познания преумножают скорбь, и влюбился в щенячье трогательную Суламифь, познал целый караван соблазнительниц. А «колеблющийся» князь Мышкин, вместо того чтобы обрести психическое равновесие в паре с «собакой» Аглаей, сошел с ума, пав жертвой магнетического обаяния Настасьи Филипповны.

А еще женщин, подобных Миледи, Настасье и легендарной Мурке, принято убивать в конце произведения. В целях самозащиты! «Любит и кошка мышку», «Поиграет и съест» – тема жертвы и хищницы неотделима от женщи-

ны-вампи. И кошку, и роковую красавицу всегда отождествляли с дьявольской силой, ведьмацтвом, грехом. Собака же воплощает две извечные мечты человечества – единственное, что испокон веков люди противопоставляли всем страхам, кошмарам, катастрофам мироздания, – любовь и дружбу. То, что не продается ни за какие деньги и можно за бесценок купить на любом «птичьем рынке». А кошки...

Способны ли они любить вообще?

За тысячи лет сожительства с ними человек не раз задавал себе этот вопрос. И так и не смог определиться с ответом, наблюдая за загадочными красотками, четырехлапыми и двуногими, которые вечно себе на уме, всегда сами по себе и в любую минуту могут сбежать от тебя, задрвав хвост, на поиски приключений.

«Да ей нужно только одно: чтобы я вовремя кормила ее, и желательно печенкой!» – обиженно говорила себе я, глядя на равнодушную мордочку сфинкса своей домашней любимицы, лишь изредка и исключительно по собственному желанию достаивающую меня права подержать ее на коленях. А потом в гости ко мне приехал друг, ставший невольным свидетелем скрытого: как только за мной захлопывалась входная дверь, кошка бросалась в коридор, заливаясь горестным плачем. И сидела у порога часами, ожидая возвращения блудной хозяйки...

Да, порой холодный взгляд, невозмутимый вид и нарочитая самостоятельность женщины-«кошки» могут вывести ее

поклонника из себя. Она настолько непредсказуема, что кажется вероломной, настолько независима, что мнится самолюбленной, столь непроницаема, что представляется неуязвимой. Так притягательна и недостижима, что руки чешутся придушить... Как иначе обрести власть над ней? Сиамская, сибирская, блондинка или брюнетка – эта гордячка никогда не покажет вам своих истинных чувств, не будет вилять хвостом, не кинется на шею.

И возможно, вы так никогда и не узнаете, что испытывает она, когда за вами закрывается дверь...

Кто был охотник, кто добыча?

Лет эдак в восемнадцать, отбиваясь от стада разнокалиберных поклонников в возрасте от шестнадцати до шестидесяти одного, я честно пыталась понять причину их патологической недалекости. Все, словно сговорившись, приглашали меня на прогулку, на пляж, на дискотеку, в кино, в ресторан, домой... И нарывались на твердое «нет». В результате среди бесчисленной когорты ухажеров лидировал тот единственный, кто предложил мне... покататься на качелях. Он и стал моим первым мужчиной. Хотя, между нами, девочками, никаких иных достоинств у него не наблюдалось.

Мораль сей басни проста, как яблоко, с помощью которого умный Змей сбил с истинного пути порядочную Еву. Соблазнение женщины – игра на интерес. И самый виртуозный игрок тот, кто может с точностью определить, на какую именно наживку клюнет та или иная рыбка.

У каждой дамы – своя ахиллесова пята. Свой невинный «маразм». Правда, они постоянно множатся и мигрируют, так что зачастую мы и сами не знаем, чего нам «закортить» завтра. Но это не беда: ведь завихрений у женщины много, а для успешного завершения мероприятия мужчине достаточно вычленить хотя бы одно. И то, что в девяти случаях из десяти они упрямо мажут мимо цели, объясняется исключительно неисправимой узостью их мышления.

Увы, в девяносто девяти случаях из ста все ухищрения наших роковых искуссителей колеблются (точнее, топчутся на месте!) в диапазоне от «пошли со мной, красотка» до архаической схемы, успешно эксплуатируемой последние пятьдесят лет: а) ресторан; б) кровать.

Если же с данной скоростью добраться из пункта «А» в пункт «Б» не удастся, они обзывают тебя «динамщицей», злятся и ставят на ухаживаниях за тобой жирный крест. Поскольку иных вариантов решения этой арифметической задачи в школе не проходили.

Некоторые, правда, идут на крайние меры и, вспоминая уроки литературы, с ходу объясняются тебе в любви. При этом все, от серьезных ухажеров до уличных приставал средней руки, произносят один и тот же избитый текст. Так что где-то на двадцать пятом мужском откровении у любой востребованной барышни складывается тягостное ощущение: декламировать джентльменский набор признаний с лицом растроганной коровы всех кавалеров скопом обучали в гимназии одновременно с отрывками из стихотворений Тараса Шевченко.

Осознав, что образ растроганной коровы не работает, соблазнитель, как правило, выбрасывает последний козырь: «Зря вы отказываетесь... А вдруг это судьба?» В таких случаях надо прикидываться закоренелой фаталисткой и отвечать: «Тогда мое «да» или «нет» ничего не изменит, ведь от нее все равно не уйдешь». Опробовано на многих – действу-

ет безотказно. Мужчины пребывают в непрошибаемой уверенности: после такого веского аргумента ты незамедлительно шлепнешься к ним в постель, словно перезрелая груша. И когда падения не происходит, чувствуют себя исполнителем роли Ромео, которого Джульетта послала куда подальше, наплевав на канонический шекспировский текст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.